

ТЕАТР И ВРЕМЯ

«Перестройка театрального дела началась, так сказать, на марше, на ходу. В этом вся сложность проблемы. С чем мы сталкиваемся на первом этапе перестройки? Принято думать, что основные силы торжественно существуют в чиновничьем аппарате, в органах

управления культуры и так далее. Они есть и не стоит сбрасывать их со счетов. Но все же главное «торжование» в нас самих. Мы десятилетиями приспосабливались к существующему порядку вещей, и никак не можем выйти даже на сантиметр из наезженной колеи», — эти

слова из доклада М. А. Ульянова на III пленуме Союза театральных деятелей РСФСР, которые процитировал А. А. Лосев, возглавляющий Новосибирское отделение СТД. Можно вывести эпиграфом к работе состоявшейся на днях отчетно-выборной конференции нашей творческой организации.

ЧЕЛОВЕК — МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ

И доклад, которым правление отчетывалось о работе, проделанной за два с лишним года, и выступления актеров, режиссеров, критиков носили острый, критичный (и самокритичный) характер. Делегаты конференции откровенно говорили о проблемах, накопившихся за это время в творческих коллективах и еще более заостренных театральным экспериментом, первые шаги которого оказались сложными, а порой и непредсказуемыми.

Эксперимент стал важным, даже этапным событием минувшего двухлетия. В этот же период возникло и новое творческое объединение — Союз театральных деятелей СССР, новое не только по своему названию, но и по сути, призванное, как записано в его Уставе, поддерживать «правдивые, талантливые, идейно значимые произведения театра, обращенные к судьбе человека и судьбе народа».

Каждый из шести театров Новосибирска — это (с поправкой в ту или иную сторону) микромир театрального организма страны. И целый комплекс проблем, спровоцированных в последние годы падение престижа театрального искусства, актерского мастерства, отставания театральной мысли от общественных процессов — присущ и художественным коллективам нашего города. Насколько силён и жизнеспособен в этих условиях потенциал Новосибирского отделения СТД? Этот вопрос в том или ином контексте звучал на конференции практически во всех выступлениях.

Попробуем, суммируя доклад Анатолия Анисимовича Лосева и выступления его коллег, увидеть общую картину состояния театрального дела в городе.

Итак, два сезона половина новосибирских театров — музыкальной комедии. «Красный факел» и ТЮЗ — работают в условиях эксперимента, «В свое время скомпрометированный» в аллюзивных недрах и морально устаревший еще до начала его проведения эксперимент все же благодаря усилиям СТД был приближен к реальному действительности насущных вопросов театральной практики, — так начал А. Лосев анализ эксперимента. На заседании правления НО СТД, предшествующем этой конференции, были обсуждены прежде всего экономические результаты эксперимента. Очень важно, что за это время оживилась организаторская деятельность театров, возросла их экономическая и репертуарная независимость. Театральные коллективы сами решают, театр, что ставить, как и кого материально стимулировать, на чем образцы набавлять цены на билеты... Но достигнута ли одна из главных целей — улучшение идейно-художественного состояния репертуара? Появился ли эксперимент по-настоящему творческий: мысленно режиссера, автора? Нормализовал ли он нравственный климат коллективов? Предложил ли эксперимент новые отношения театра и публики? Удалось ли, как сказал А. Лосев, «воздать монотонный репертуарный режим города спектаклем-событием»? Вот этого-то как раз и не произошло...

Большинство спектаклей двух минувших сезонов были отцензурованы в прессе, обсуждены на секции критиков (свою оценку дали и столбчатые эксперты). Каково же их мнение? Одной из лучших постановок (речь пока идет о трех театрах, находящихся в эксперименте) признан спектакль ТЮЗа по пьесе М. Рождина «Вся Надежда» (режиссер В. Цхакая, художник В. Кармаков).

Зрительский интерес вызывал спектакль ТЮЗа «Без страха и упрека» Г. Мамляна, «Диктатура совести» М. Шатрова (оба спектакля поставил Д. Масленников).

В работах нового главного режиссера ТЮЗа В. Черняева просматривается пока, как отметил в докладе А. Лосев, «увлеченность постановочными приемами, порой изобретательными, имеющими философскую подоплеку, но оторванными от живого актерского переживания».

По мнению критиков (эту точку зрения нередко разделяют и зрители), двойственное впечатление вызывает афиша «Красного факела». В репертуаре театра пьесы советских драматургов, интересные своей психологич-

ностью. Но это постановки, к сожалению, повторяющие репертуар столичных театров, в которых мало собственного поиска, оригинальных режиссерских прочтений... Особую дискуссию вызвали спектакли краснофакельцев «Комиссия» и «Зимний хлеб», поставленные по романам С. Залыгина главным режиссером театра М. Резникоффем.

Что касается экономической стороны театрального эксперимента, то можно утверждать, что «Красному факелу» многое удалось.

Нестабильно работает пока областской театр драмы. Ряд слабых спектаклей изъятых из репертуара, художественный уровень других признан достаточно усредненным.

Возросла экономическая и репертуарная независимость и театра музыкальной комедии. Но тревогу вызывает отсутствие принципиальной творческой программы коллектива, снижение общей вокальной культуры исполнителей. Афиша театра складывается из весьма неоднозначных по качеству спектаклей.

Творческим проблем и в музыкальной, и в театре оперы и балета накопилось немало. Падение зрительского интереса к оперным и балетным постановкам нашего театра очевидно. Вот красноречивый пример: из одних на семи балетных премьерных спектаклей не получил положительной оценки специалистов. Критика отмечает вторичность балетмейстерских концепций, низкий художественный уровень постановок.

Одним из самых неблагоприятных театральных коллективов города является театр кукол (хотя здесь есть ряд интересных спектаклей). Театр, который призван воспитывать вкус юного зрителя, его интерес к искусству, — девять лет не имеет собственного помещения и два сезона работает без главного режиссера!

Материальная база учреждений культуры города — одна из болевых тем. Правильно сказал директор театра музыкомедии В. Е. Афанасьев: «Театр — это не роскошь. Если город считает, что ему театр нужен, — нужно создать и хотя бы минимальные условия его существования». Так нужны ли нашему городу театры?

Выбор лидера творческого коллектива — архиванем в театральном деле. Сегодня мы наблюдаем дефицит подлинных лидеров. Сменились главные режиссеры в ТЮЗе, сблараем... Какова же в этой ситуации роль СТД? Вряд ли стал Союз тем органом, который вырабатывает рекомендации по назначению и аттестации руководящих кадров театров, как записано в его Уставе.

Но Союзу театральных деятелей необходима помощь городских властей в решении таких жизненно важных задач, как реконструкция театра оперы и балета, Дома антера, театрального училища; улучшение условий работы и быта антеров, их взаимоотношений.

Конфликты в антерской среде (и не всегда их основа — творческое несогласие) — нередкое явление. Что же, деятели театра оказались менее других готовы к новому характеру отношений в духе демократии и гласности? Нельзя не согласиться в этой связи с артистами «Красного факела» В. Харитоновым и В. Чумичевым, призвавшими коллег беречь и уважать друг друга, сохранить этику отношений и радоваться чужим успехам, наполнить общение творческими содержанием.

Союз театральных деятелей должен стать не распределителем благ, но прежде всего мозговым центром творческих организаций — эту точку зрения преподавателя театрального училища В. М. Граната поддержали многие участники конференции. Новое театральное объединение для того и создано, чтобы качественно изменить театральную ситуацию в стране в каждом городе, создать театр, достойный своего зрителя, вернуть искусство к его классической формуле: человек — мера всех вещей. Человек, обращающий свое искусство в зрительный зал. И человек, которому это искусство адресовано.

Т. ВЕНЦИМЕТОВА.